

А.В. Бауло

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bau194@yandex.ru

Новые материалы по жертвенным покрывалам обских угров

Статья посвящена введению в научный оборот новых материалов, полученных в ходе полевых этнографических работ 2017–2020 гг. Они проводились на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. В статье приводится описание четырех жертвенных атрибутов, связанных с почитанием популярного у обских угров божества Мир-сусне-хума, в дар которому преподносили элементы богатырского и всаднического одеяния – выполненные из сукна накидки, пояса и покрывала. Впервые публикуется жертвенное покрывало с тремя фигурами всадников, изготовленное в середине XX в. манси, проживающими в бассейне р. Ляпин. Информация о подобных атрибутах была известна исследователям с середины 1980-х гг., но реальное изделие было найдено только в 2017 г. Жертвенное покрывало из д. Лохподгорт (Шурьшкарский р-н ЯНАО) отодвигает северную границу бытования жертвенных покрывал обских угров в Нижнем Приобье еще на 100 км на север; кроме того, на покрывале присутствует нестандартная компоновка фигур всадников с дополнительным «пустым» квадратом, а на основной фигуре божества имеется дополнительная антропоморфная фигура. Жертвенное покрывало с семью фигурами всадников, приобретенное в д. Юхангорт, оформлено дополнительной полосой орнамента «березовая ветвь», что, по версии автора статьи, может указывать на принадлежность покрывала роду Новьюховых, фамилия которых с хантыйского языка переводится как «белое дерево». Жертвенная накидка, описанная у манси, проживающих в бассейне р. Пелым, необычна по форме (семиугольник). Скорее всего, она использовалась в качестве одежды семейного духа-покровителя, почитаемого в орнитоморфном облике. Итогом рассмотрения вновь найденных жертвенных покрывал является вывод о том, что одно из них подтверждает схему последовательного изготовления данного вида атрибутов, предложенную И.Н. Гемуевым, а остальные образцы демонстрируют специфические локальные особенности, причем необычность ряда деталей может быть объяснена их периферийностью.

Ключевые слова: ханты, манси, атрибут, покрывало, богатырь, всадник, орнамент, монета.

A.V. Baulo

Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bau194@yandex.ru

New Evidence on Sacrificial Covers of the Ob Ugrians

This article presents new material evidence obtained from field ethnographic research conducted in the Yamalo-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Okrugs in 2017–2020. Four sacrificial objects associated with worshipping the deity Mir-Susne-Hum popular among the Ob Ugrians, are described. Elements of warrior's and rider's clothing – capes, belts, and covers made of broadcloth – were offered as a gift to this deity. For the first time, a sacrificial cover with three figures of riders, made in the mid 20th century by the Mansi living in the basin of the Lyapin River, is published. Information about such attributes has been known to scholars since the mid 1980s, but the real object was discovered only in 2017. A sacrificial cover from the village of Lokhpodgort (Shuryshkarsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) shifts the northern border where the sacrificial covers were used by the Ob Ugrians in the Lower Ob region, by another 100 km to the north. In addition, the cover shows an unusual composition of riders' figures with additional "empty" square as well as additional anthropomorphic figure on the main figure of the deity. The sacrificial cover with seven figures of riders, purchased in the village of Yukhangort, is decorated with the additional strip of the "birch branch" ornamentation which, according to the author of the article, may indicate that the cover belonged to the Novyukhov family whose surname can be translated from the Khanty language as the "white tree". The sacrificial cape observed among the Mansi living in the basin of the Pelym River is unusual in shape

(heptagon). Most likely, it might have been used as a clothing of a family patron spirit worshipped in the ornithomorphic guise. The analysis of the newly found sacrificial covers reveals that one of them confirms the model for the sequential production of this type of material attributes of deities, proposed by I.N. Gemuev, while the rest of the samples demonstrate specific local features; the unusual number of details can be explained by their peripheral nature.

Keywords: *Khanty, Mansi, attribute, cover, mighty warrior, rider, ornamentation, coin.*

Жертвенным покрывалам обских угров посвящено немало научных публикаций, основные итоги почти столетних исследований этого феномена были недавно подведены в статье, опубликованной в журнале «Этнографическое обозрение» [Бауло, 2017]. Казалось бы, итоговая статья должна носить максимально исчерпывающий характер, но в том и заключается прелесть этнографического полевого поиска, что он нередко приносит такие находки, которые, если не меняют в корне уже оформленную концепцию, то, по крайней мере, демонстрируют ранее неизвестные особенности предмета, чем расширяют наши общие о нем знания.

Напомню наиболее важные признаки жертвенных покрывал манси и хантов. Это элемент богатырского культа *Мир-сусне-хума* (*Вэрта*, *Урт-ики* и др.); наиболее часто покрывала (*ялынг-улама*) выполнялись в виде полотнища прямоугольной формы с четырьмя, шестью или семью фигурами всадников; все они символизировали «седло бога». Кроме «седла» богатырю шили пояс, на котором размещали четыре или пять всадников (в одном случае описано семь всадников). Завершал одеяние шлем, украшенный изображениями четырех или семи всадников.

В данной статье приводится информация о вновь обнаруженных покрывалах, которые по каким-либо признакам отличаются от ранее известных.

Жертвенное покрывало с тремя фигурами всадников

По материалам И.Н. Гемуева, у ляпинских манси каждому этапу в жизни семьи соответствовал определенный вид *ялынг-улама*. После женитьбы (вариант: после появления ребенка) шили первое покрывало с четырьмя фигурами всадников – *мань ялынг* – «малый» *ялынг*. Следующий *ялынг-улама* с шестью всадниками изготавливали «в середине жизни»; к этому времени в семье было уже несколько детей. Последним считался *яны-ялынг сат ломт* – «великий *ялынг* из семи частей» (с семью всадниками). Его шили, «когда до старости доживали» [Гемуев, 1990, с. 185]. При этом исследователь сделал важную оговорку: зафиксировано единичное сообщение о том, что первый *ялынг-улама* состоял из трех квадратов с изображением всадника, четвертое же поле выполнялось из перемежаю-

щихся полосок ткани: «Мне таких покрывал видеть не доводилось» [Там же].

Информация о том, что первое покрывало шили с тремя фигурами всадников, была получена И.Н. Гемуевым от жительницы д. Хурумпауль А.С. Меровой в 1985 г.: «*Ялыны* делают сначала, когда женились, через три дня – трехпольный» [Бауло, 2016а, с. 231]; она же в 1999 г. рассказывала нам, что «первый *ялыны* – три квадрата с узорами, четвертый без узоров. *Хурум ломтуп ялыны*» (узоров она называла изображение всадника).

В 1999 г. в доме В. Хозумова в д. Ясунт Березовского района ХМАО-Югры нами было описано покрывало с семью фигурами всадников, при этом восьмой квадрат был выполнен по схеме, озвученной А.С. Меровой – из перемежающихся полосок ткани [Гемуев, Бауло, 2001, кат. 43; Бауло, 2013, рис. 184]. То есть, в принципе, мы понимали, как должно выглядеть покрывало с тремя фигурами всадников, но шли годы, а такие экземпляры не встречались. Это можно было объяснить либо тем, что подобная традиция умерла, либо тем, что А.С. Мерова озвучила то, что слышала, но в действительности не видела.

В 2017 г. такое покрывало было случайно обнаружено палеонтологом Музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) А.С. Резвым в ходе полевых работ в Ханты-Мансийском АО-Югре. При осмотре одного из заброшенных и почти развалившихся от времени домов в пос. Саранпауль были найдены культовые атрибуты мансийской семьи: одежда для духов-покровителей, лоскуты ткани и два жертвенных покрывала – одно традиционное, с четырьмя фигурами всадников, второе – с тремя фигурами. Они были переданы в фонды Музея Природы и Человека.

Приведу описание второго покрывала (рис. 1). Длина полотнища 65 см, ширина 56 см; оно выполнено из сукна красного и зеленого цвета. Предположительно оно было пошито в 1960-х гг. В три квадрата вшиты фигуры всадников, четвертый квадрат состоит из горизонтальных полосок ткани – двух красных и двух зеленых. К углам и серединам сторон покрывала пришиты ленты из разноцветной ситцевой ткани, а также узкие полоски материала, из которого изготовлено полотнище. Обратная сторона покрывала зашита куском ткани красного цвета с мелким геометрическим и растительным

рисунком белого цвета. Сохранились фрагменты беличьей опушки.

Всадник показан с поднятыми вверх руками, на голове – «корона». Подобная выкройка всадника встречалась у ляпинских манси в дд. Щекурья (дом И.Ф. Сайнахова) [Бауло, 2004, с. 16, рис. 4] и Ясунт [Гемуев, Бауло, 2001, кат. 43; Бауло, 2013, рис. 184], там же описана и «корона» у всадника [Бауло, 2013, рис. 188].

Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников

Необычное покрывало было описано в 2019 г. у хантов в д. Лохподгорт Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого АО (рис. 2). Его размеры 188 × 84 см. Основное полотнище, обшито мехом лисицы, прямоугольной формы, насчитывает шесть квадратов; фигуры всадников вшиты в пять из них, шестой квадрат без изображений (на него на том месте, где должна была бы быть морда коня, нашит кружок ткани черного цвета с отверстием посередине, под ним находится медный счетный жетон конца XVIII в., окислен и потерт). Шестая фигура всадника вшита в седьмой квадрат, вынесенный за границы основного изделия.

Фигура конного всадника показана с поднятыми руками, на уровне груди всадника вшито небольшое антропоморфное изображение. В тулово коня вшита фигура в виде полумесяца. На морды трех

Рис. 1. Жертвенное покрывало с тремя фигурами всадников.

коней нашиты кружки красной ткани (под ними монеты 10 коп. 1902 г., 15 коп. 1891 г., одна монета не сохранилась), на морды двух коней сквозь пробитые отверстия пришиты монеты 15 коп. 1902 г. и 20 коп. царской чеканки (год сбит).

К углам покрывала пришиты: узкие полоски красного и черного сукна, плетеный шнур красного

Рис. 2. Жертвенное покрывало с шестью фигурами всадников.

цвета, медный поддужный колокольчик, два медных бубенца. К указанным полоскам сукна дополнительно привязаны: лоскут ткани белого цвета с завязанной монетой 20 коп. 1956 г., рыболовный колокольчик; лоскуты красной ткани с пятнами жертвенной крови, полоса серой ткани с завязанной монетой 10 коп. 1932 г., шелковая полоска зеленого цвета с монетой 50 коп. 1974 г.; современная грубая двойная цепочка, рыболовный колокольчик и маленький бубенчик; кусок ткани серого цвета, в верхнем углу которого зашита монета 3 коп. 1867 года; лоскут желтого цвета, в верхней части которого завязан ниткой медный счетный жетон конца XVIII в. (на одной стороне изображен всадник, ниже буквы RIGH, на другой стороне – человек в полный рост с копьем).

Оборотная сторона основного полотнища зашита сдвоенным головным платком красного цвета: на платке имеется надпись «Товарищество Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова в Иваново-Вознесенске», № 275; с двух сторон надписи – изображение герба Российской империи. Платок в нескольких местах окроплен кровью животного.

Относительно датировки изделия, основываясь на материале (шерстяном сукне), платках мануфактуры П.Н. Грязнова и пришитых монетах, можно предполагать его изготовление на рубеже XIX–XX вв. Отчетливо заметно, что к покрывалу трижды привязывали дополнительные куски ткани; монеты указывают на то, что эти мероприятия проходили в 1930-х, 1950-х и 1970-х гг.

В чем необычность данного культового атрибута? Во-первых, до настоящего времени северная граница

бытования жертвенных покрывал обских угров распространялась в Нижнем Приобье до д. Ханты-Мужи, таким образом новая находка отодвинула границу еще на 100 км на север. Во-вторых, на покрывале присутствует нестандартная компоновка фигур всадников с дополнительным «пустым» квадратом. Известно, что покрывала с шестью фигурами всадников относятся к наиболее редкой разновидности этих атрибутов: если покрывала с семью или четырьмя фигурами всадников встречены в нашей практике каждое более сотни раз, то изделий с шестью всадниками описано немногим более десятка. Все они имеют прямоугольную форму, всадники располагаются в два ряда по три фигуры. Форма же лохподгортского изделия соответствует обычной форме покрывала с семью фигурами всадников. В-третьих, на основной фигуре божества имеется дополнительная антропоморфная фигура.

Жертвенное покрывало с дополнительной полосой орнамента

Приобретено в 2020 г. в д. Юхангорт Березовского р-на ХМАО-Югры, владельцы – ханты Новьюховы. Изготовлено из шерстяного сукна красного (двух оттенков – ярко-красного и кирпичного) и черного цвета предположительно в начале XX в., края обшиты лисьим мехом (рис. 3). К углам покрывала пришиты низки крупных бусин голубого цвета, на их концах – медные колокольчики, кольца и шаркунцы; к одной связке бус привязана детская игрушка – медные колокольчики на деревянной ручке. Обратная

Рис. 3. Жертвенное покрывало с дополнительной полосой орнамента.

сторона покрывала защита пестрым фабричным головным хлопчатобумажным платком начала XX в.

Шесть фигур всадников с поднятыми руками расположены в два ряда, седьмая фигура представлена на дополнительном выносном квадрате. Два ряда всадников разделены широкой полосой традиционного орнамента. Скорее всего, он относится к группе орнаментов, образованных так называемой «березовой ветвью» [Молданова, 1999, с. 228, рис. 16]. Можно предполагать, что орнаментированная полоса подчеркивает принадлежность покрывала роду Новьюховых, фамилия которых с хантыйского языка переводится как «белое дерево».

Интересно, что в Юхангорте ранее был описан богатырский шлем с четырьмя фигурами всадников, причем тулья шлема оформлена двумя широкими полосами сложносоставного орнамента [Бауло, 2016б, рис. 317]. В качестве еще одного аналога можно упомянуть жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников, где пары фигур разделены полосой орнамента в виде треугольников и ромбов (д. Тугияны, Белоярский р-н ХМАО-Югры, ханты Гришкины) [Там же, рис. 282].

Необычная жертвенная накидка с семью фигурами всадников

Данная накидка хранилась на одном из священных мест манси в бассейне р. Пелым (Свердлов-

ская область). Описание выполнено по фотографии (рис. 4). Накидка сшита из семи квадратов ткани красного и синего цвета, на которых представлены фигуры всадников с поднятыми руками. В проекции накидка выглядит семиугольником, в центре которого в круге из синей узкой полоски в ткань красного цвета вшита фигура из ткани синего цвета, в которой можно предположить изображение птицы с поднятыми крыльями и хвостом (обычно таким образом представляли глухарку или тетерею). К семи углам накидки пришиты узкие полоски красной и синей ткани с медными колокольчиками и шаркунцами на концах. Обратная сторона изделия защита головным платком. Датировать накидку можно серединой или второй половиной XX в. Точные размеры указать сложно, противоположные концы изделия разделяет около 105 см.

Можно предполагать, что атрибут использовался в качестве одеяния семейного духа-покровителя, будучи надет на его «голову», при этом дух-покровитель мог почитаться в облике птицы, изображенной в центре накидки. Жертвенные накидки с изображением фигур всадников ранее встречались крайне редко [Гемуев, 1990, с. 71, 79].

Таким образом, рассмотренные в статье четыре атрибута манси и хантов, с одной стороны, закрывают известную схему последовательного изготовления жертвенных покрывал, предложенную И.Н. Гемуевым, с другой стороны, демонстрируют ло-

Рис. 4. Необычная жертвенная накидка с семью фигурами всадников.

кальные особенности культовых атрибутов обских угров, отходящие от принятых основных моделей. Следует заметить, что накидка из бассейна Пелыма и покрывало из Лохподгорта относятся к крайним точкам распространения жертвенных покрывал обских угров – западной и северной: возможно, необычность ряда деталей объясняется их периферийностью.

Список литературы

Бауло А.В. Новые материалы по жертвенным покрывалам ляпинских манси // Проблемы межэтнического взаимодействия в Сибири. – Новосибирск: АртИнфоДата, 2004. – Вып. 2. – С. 14–20.

Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом. – Ханты-Мансийск, Екатеринбург: Баско, 2013. – 208 с.: ил.

Бауло А.В. Экспедиции Измаила Гемуева к манси: этнокультурные исследования в Нижнем Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016а. – Т. 1: 1983–1985 гг. – 284 с.

Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI века: Этнографический альбом. – Ханты-Мансийск: ООО «Тендер», 2016б. – 300 с.

Бауло А.В. Жертвенные покрывала обских угров: итоги столетнего изучения // Этнографическое обозрение. – 2017. – № 3. – С. 97–112.

Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 160 с.

Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. – 261 с.

References

Baulo A.V. Novye materialy po zhertvennym pokryvalam lyapinskih mansi. *Problemy mezhetnicheskogo vzaimodeistviya v Sibiri*. Novosibirsk: ArtInfoData Publ.; 2004, iss. 2. P. 14–20. (In Russ.).

Baulo A.V. Svjashhennye mesta i atributy severnyh mansi v nachale XXI veka: Jetnograficheskij al'bom. Hanty-Mansijsk, Ekaterinburg: Basko Publ., 2013, 208 p. (In Russ.).

Baulo A.V. Jekspedicii Izmaila Gemueva k mansi: jetnokul'turnye issledovanija v Nizhnem Priob'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016a. Vol. 1: 1983–1985 gody, 284 p. (In Russ.).

Baulo A.V. Svjashhennye mesta i atributy severnyh hantov v nachale XXI veka: Jetnograficheskij al'bom. Hanty-Mansijsk: «Tender», 2016, 300 p. (In Russ.).

Baulo A.V. Zhertvennye pokryvala obskih ugrov: itogi stoletnego izuchenija. *Jetnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 3. P. 97–112. (In Russ.)

Gemuev I.N. Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos. Novosibirsk: Nauka, 1990, 232 p. (In Russ.).

Gemuev I.N., Baulo A.V. Nebesnyj vsadnik. Zhertvennye pokryvala mansi i hantov. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, 160 p. (In Russ.).

Moldanova T.A. Ornament hantov Kazymskogo Priob'ja: semantika, mifologija, genezis. Tomsk: State Univ. Press., 1999, 261 p. (In Russ.).

Бауло А.В. <https://orcid.org/0000-0001-8379-3760>